

Ли Жун умел быть ласковым, когда того требовали обстоятельства, к тому же он прекрасно понимал: на этот раз он действительно поступил опрометчиво.

Он плохо знал Чжэн Чжупаня, но, судя по списку его злодеяний, этот человек давно лишился всяких зачатков совести и морали. Если бы делец раскрыл истинную личность гостя, он вполне мог бы решиться на то, чтобы вырвать проблему с корнем.

Однако ситуация была критической: Чжэн Чжупань требовал присутствия Линь Циня. Ли Жун здраво рассудил, что его появление в любом случае уместнее, и давал себе семьдесят процентов вероятности на благополучный исход.

Но для Цэнь Сяо даже тридцать процентов риска были невыносимы. В конце концов, в тот день, когда юноша погиб от яда в лаборатории, всё тоже казалось тихим и мирным. Никто и представить не мог, что случится беда.

Ли Жун нежно целовал его, перемежая поцелуи тихим шепотом и лаской, крепко обнимая Цэнь Сяо за шею и не давая тому ни шанса сосредоточиться на праведном гнев.

Но всякий поцелуй имеет конец. Спустя мгновение Цэнь Сяо, чья голова слегка кружилась, мягко отстранил Ли Жуна. Он прищурился, строго глядя на него, но так и не нашел в себе сил разозлиться по-настоящему — лишь легонько щелкнул его по лбу.

Тот даже не поморщился; напротив, он кончиком языка коснулся своих припухших, пылающих губ, словно смакуя послевкусие.

Цэнь Сяо понимал, что сейчас не время для нежностей. Он бросил настороженный взгляд на закрытую дверь и негромко спросил:

— Что ты узнал?

Ли Жун, видя, что гнев временно уступил место делу, мгновенно стал серьезным:

— Человек, которого сегодня пригласил Чжэн Чжупань — Чжай Нин, директор центральной больницы «Цзяцзя». Времени на подробности нет, мне пора возвращаться. Обсудим всё дома.

Долгое отсутствие в уборной могло вызвать подозрения, и Ли Жун уже развернулся, чтобы уйти.

Цэнь Сяо перехватил его за кончики пальцев и нахмурился:

— Сколько тебе еще там торчать?

Он знал, что подобные посиделки затягиваются на часы, и ему было невыносимо оставлять любимого в этой компании.

В глазах юноши промелькнула смешинка:

— Не волнуйся, я не в её вкусе. К тому же она явно не ладит с президентом Чжэном. Возможно, Чжай Нин станет нашей зацепкой.

Цэнь Сяо холодно хмыкнул:

— Меня беспокоит вовсе не это.

Он боялся, что Ли Жун задержится, сорвется или скажет что-то лишнее, что выдаст его с головой.

Ли Жун потянулся и ласково поправил воротник на пальто Цэнь Сяо:

— Правда, мне пора. Скоро увидимся.

С этими словами он подхватил со стола бутылочку с фруктовым молоком — местный гостиничный специалитет — и сделал большой глоток. Прислушавшись у двери и убедившись, что в коридоре никого нет, он стремительно выскользнул из комнаты.

Цэнь Сяо коснулся губ, на которых еще теплился вкус дорогого ему человека, и опустил взгляд в телефон, чтобы отписаться остальным.

[Цэнь Сяо: Всё в порядке]

[Цзянь Фу: Ну и слава богу. А этот Чжэн Чжупань совсем распоясался — даже в развлекательные шоу свои щупальца запустил!]

[Цэнь Сяо: Давно ходили слухи, что Шестой район был кошельком Биотехнологической компании «Сухэ», просто никто не решался за них взяться]

[Цзянь Фу: Ха, слухи слухами, но чтобы до такой степени... Отец только недавно рассказал, что в Шестом районе обдирали членов палаты просто нещадно. В индустрии все зубами скрипели от злости. Хорошо, что их прикрыли вовремя]

[Цэнь Сяо: Пусть Линь Цинь спокойно участвует в конкурсе]

Убрав телефон, Цэнь Сяо невольно нахмурился.

Закрытие Шестого района «Ланьшу» означало, что Цзян Чжун больше не сможет собирать баснословные членские взносы и плату за квалификации. Для Биотехнологической компании «Сухэ», контролирующей отрасль, это стало серьезным ударом.

Разумеется, это затронуло и всю торговую палату «Ланьшу». Крах Шестого района бросил тень на репутацию остальных подразделений. Всем пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать свою чистоту и удержать клиентов. Никто не знал, сколько времени потребуется, чтобы вернуть былое величие.

Даже Ху Юймин из Четвертого района, который раньше хвастался, что приберет к рукам институт «Хунсо», в последнее время притих. Говорят, от забот у него прибавилось морщин.

Дело Ли Цинли стало тяжелым бременем, ударившим по всей торговой палате и даже по «Призрачному глазу» Девятого района.

Институт «Хунсо» потерял двух выдающихся ученых, а Объединенная торговая палата лишилась целого района.

Это была война на истощение, где проиграли обе стороны?

Истинный преступник не стал бы действовать так, чтобы нанести врагу урон ценой собственных колоссальных потерь. Это наводило на мысль, что за кулисами действуют как минимум две силы с разными целями.

Если со стороны «Ланьшу» виновниками были Шестой район и Биотехнологическая компания «Сухэ», то кто же в «Хунсо» не только не оправдал Ли Цинли, но и поспособствовал разгрому Шестого района?

Ли Жун бесшумно приоткрыл дверь в отдельный зал Чжэн Чжупаня. Но не успел он дойти до своего места, как один худощавый мужчина вскинул подбородок и подозрительно бросил:

— Что-то я в уборной тебя не видел. Ты где пропадал?

Ли Жун замер.

Гул голосов в просторном зале мгновенно стих. Воцарилась такая тишина, что было слышно собственное дыхание. Все взгляды скрестились на юноше, а президент Чжэн недоуменно нахмурился.

Такие люди, как этот делец — хитрые и беспринципные, — сами мастера обмана, но

органически не выносят, когда обманывают их.

Он присмотрелся. Ли Жун не привлекал его внимания специально, он просто возник перед ним. И, честно говоря, его одежда на фоне двух других участников выглядела слишком уж небрежной: ни грима, ни укладки. Несмотря на то, что его естественная красота ошеломляла, это казалось странным.

Веки Ли Жуна дрогнули, но на лице не отразилось ни тени паники.

Он не знал наверняка, действительно ли этот человек был в уборной или просто берет его на пушку. В отеле «Семь звёзд» уборных было предостаточно, и если бы он назвал конкретную, а собеседник заявил бы, что был именно там, оправдаться было бы невозможно.

Ли Жун мягко улыбнулся, изобразив на лице легкое смущение:

— Да вот, ходил выпить бутылочку фруктового молока. Нужно было хоть что-то закинуть в желудок, а то... как бы и впрямь не дошло до кровотечения и директору Чжай не пришлось меня спасать.

С этими словами он виновато кивнул и прошел к своему месту.

На самом деле то, что он выпил молоко перед возвращением, было чистой случайностью. Он не ожидал допроса, но привычка быть настороже всегда заставляла его оставлять себе путь для отступления.

Едва сев, он незаметно пододвинул стул поближе к Чжай Нин.

Директор тут же отвела взгляд и сухо заметила:

— В этом молоке сплошные добавки, от кровотечения оно не спасет. И этот запах ароматизаторов...

Она явно почувствовала характерный аромат, исходящий от него. Ли Жун специально пододвинулся, чтобы дать ей учуять запах.

Слова Чжай Нин мгновенно разрядили обстановку. Подозрение исчезло с лица Чжэн Чжупаня, а худощавый мужчина недовольно замолчал.

Спустя некоторое время, когда гости изрядно нагрузились спиртным, тот самый мужчина, раскрасневшийся и пошатывающийся, резко встал.

— Раз уж сегодня того типа нет с нами, скажу прямо: этот Хэ Даюн — сущий слизняк! — выплюнул он с негодованием. — Президент Чжэн и председатель Цзян столько сил вложили в его «Мэйцзян»! Когда Девятый район начал копать под него, мы фактически пошли против «Призрачного глаза», так ведь? И что в итоге? Черт возьми, всё уже почти утихло, а этот кретин сам пошел сдаваться! Сказал, что его прижали к стенке и он боится сурового приговора в будущем. Да я... пока мы здесь, никакое «будущее» ему не грозило! Если бы он не был замешан в том деле, я бы и пальцем не пошевелил, пусть бы сдыхал сам по себе!

Чжэн Чжупань громко кашлянул и предостерегающе сверкнул глазами:

— Хватит, ты перебрал. Где мы, по-твоему? Что за чушь ты несешь?

Окрик босса немного привел пьяного в чувство. Он хлопнул себя по губам:

— Виноват, лишнего сболтнул. Но суть-то ясна. Не хочу я больше возиться с этим ничтожеством. Какой от него прок? Денег — кот наплакал, один вред и никакой пользы.

Чжэн Чжупань глухо ответил:

— Никто и не собирается с ним возиться. Нужно просто держать его в узде.

Мужчина цинично усмехнулся:

— Ну, мозгов у него хватило понять: пока он не разевает рот о том деле, Биотехнологическая компания «Сухэ» будет его поддерживать.

Чжай Нин, наконец, потеряла терпение и сжала бокал:

— Может, замолчите уже? Дадите людям поесть спокойно!

Мужчина, ссутулившись, исподлобья взглянул на неё. Хотя ему и не понравилось, что его перебили, возразить он не посмел.

Ли Жун почувствовал облегчение.

Похоже, Хэ Даюн не только не проговорился о том, что случилось в его офисе, но и скрыл роль Ли Жуна в своем решении.

Застолье продолжалось до полуночи.

Чжэн Чжупань набрался до беспамятства и уже не мог командовать парадом.

За Чжай Нин приехала машина, остальных боссов тоже разобрали водители. Трое «артистов» остались стоять у входа в «Семь звёзд».

Цзян Цзуй растерянно спросил:

— Может, вызовем такси на всех и вернемся в лагерь?

Он и сам не знал, зачем туда возвращаться. Съёмки, скорее всего, для него окончены. Телефон разрывался от звонков менеджера, и новости были неутешительными — продюсеры еще не решили, что делать со скандалом.

Фу Хуань, обладавший хорошей выдержкой, оставался трезвым, несмотря на количество выпитого. Он внимательно посмотрел на Ли Жуна:

— Ты ведь не участник, верно?

Ли Жун улыбнулся, уклонившись от прямого ответа:

— За мной приехали. Я пойду.

Хоть он и не пил крепкое спиртное, несколько бокалов красного вина всё же дали о себе знать.

Фу Хуань открыл было рот, желая расспросить подробнее, но внезапно осознал: скорее всего, он больше никогда не встретит этого человека.

Цзян Цзуй пробормотал:

— Ты тоже думаешь, что он не с проекта? Я же говорил — среди наших таких красавцев нет.

Машина Цэнь Сяо медленно выехала с парковки. Когда шлагбаум поднялся, на табло загорелась ярко-красная надпись «VIP».

Швейцар почтительно распахнул дверцу, помогая Ли Жуну сесть.

Как только дверь захлопнулась, ночная тьма скрыла от любопытных глаз того, кто сидел за рулем.

— Там правда было написано «VIP»? — прошептал Цзян Цзуй. — Этот номер зарегистрирован как VIP в «Семи звёздах»?

Фу Хуань лишь хмыкнул:

— Похоже, у этого Жун Ли много влиятельных покровителей. Сам ведь признал, что торгует лицом.

Автомобиль остановился возле апартаментов. Цэнь Сяо заглушил мотор, но выходить не спешил.

Ли Жун, на которого только что навесили ярлык содержанца, чутко уловил его настроение. Похоже, инцидент еще не был исчерпан.

Они собирались просто посмотреть выступление Линь Циня и отдохнуть, никто не ожидал такого поворота.

Ли Жун отстегнул ремень безопасности и придвинулся ближе. От его дыхания веяло терпким винным ароматом.

— Всё еще сердишься? — прошептал он на ухо Цэнь Сяо.

Тот коснулся его подбородка, вглядываясь в ясные глаза, сиявшие даже в полумраке салона.

— Думаешь, я не знаю, что ты всегда используешь этот прием, чтобы меня успокоить?

Он действительно боялся. До смерти боялся, что с Ли Жуном что-то случится.

Разумом он понимал, что юноша достаточно умен и осторожен, и он не может, как в прошлой жизни, запереть его под стеклянный колпак.

Но их враги были беспощадны. Сейчас, когда дело подошло к развязке, любая случайность могла стать роковой.

Однако он не мог злиться на Ли Жуна по-настоящему. Ведь тот не знал — не мог знать, — через что прошел Цэнь Сяо, столкнувшись с его смертью.

Эту рану в его душе время, возможно, не залечит никогда.

Ли Жун перестал паясничать. Он повернулся и прижался ухом к плечу Цэнь Сяо, чувствуя его тепло.

— Не бойся. Я правда очень дорожу своей жизнью. Я знаю, что она принадлежит не только мне.

<http://bllate.org/book/15351/1503285>